

Лингвокультурология и когнитивная лингвистика

УДК 811.512.161

DOI: 10.14529/ling160201

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕДУПЛИКАЦИИ В РАССКАЗАХ САБАХАТТИНА АЛИ

А.М. Зарипова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена исследованию редупликации в рассказах Сабахаттина Али и установлению ее роли в процессе формирования и отражения национально-культурной специфики. Механизмы реализации редупликации обнаруживаются на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом уровнях. Редупликация подчеркивает особенности культуры и национального менталитета, способствует креативному отношению к языку.

Ключевые слова: редупликация, повтор, языковая игра, турецкий язык.

Редупликация свойственна всем языкам, но справедливо считается наиболее распространенным явлением в тюркских языках, и в турецком языке в частности. Редупликация в тюркских языках входит в классификацию слов, которые обозначаются терминами «парные слова» или «парные словосочетания», «повтор». Наиболее значимым трудом по изучению редупликации в тюркских языках является статья крупнейшего тюрколога Н.К. Дмитриева «О парных словосочетаниях в башкирском языке», где дано развернутое описание парных слов с их классификацией. Н.К. Дмитриев выделил четыре типа парных слов, различающихся семантическим соотношением сочетающихся компонентов и признаками номинативной знаменательности. Дальнейшее развитие теория парных слов, в классификацию которой входит редупликация, в тюркских языках получила в трудах А.Н. Кононова, Р.А. Аганина, Ф.А. Ганиева и других тюркологов. А.Н. Кононов указал, что в зависимости от лексического значения и формы компонентов парные сочетания приобретают семантику собирательности, обобщения, экспрессивности или стилистической окраски. А.Н. Кононов классифицирует парные словосочетания по разным логическим основаниям: по лексическим особенностям, по способу связи компонентов, по порядку следования компонентов. Подробная классификация парных слов в татарском языке разработана Ф.А. Ганиевым. В своей работе он рассматривает модели парных существительных, прилагательных, глаголов, междометий и звукоподражаний. Исследованию подвергнуто и образование, и структура парных слов. Но, несмотря на многочисленные работы по редупликации, у тюркологов нет единого мнения о классификациях парных слов. Редупликацию рассматривают в основном только на примерах существительных, хотя она характерна и для других частей речи.

Целью данной работы является рассмотрение национально-культурных особенностей редупликации в турецком языке на материале рассказов С. Али.

Сабахаттин Али (1907–1948) мастер жанра психологического романа. Его стихи близки к турецким народным песням, исполнены пафоса свободолюбия. Рассказы, повести и романы, написаны им с позиции критического реализма или ярко романтические, бунтарского толка. Писатель показывает жизнь Турции во всей остроте социальных противоречий. При выборе автора мы придерживались того, что С. Али мастерски владеет литературным языком, обогащенным диалектной и разговорной речью, что дает право выделить редупликацию в полной мере.

Производная лексика явно превалирует над непроемной, в этом проявляется динамический, активный характер пласта лексики, поскольку именно с производными словами связаны новые тенденции в развитии словарного состава. В современном турецком языке, например, пополнение словаря идет почти целиком за счет собственных ресурсов, прежде всего за счет деривации и словосложения. «Такой тип словообразования здесь необычайно продуктивен. Развитие таких словосочетаний особенно характерно для тех языков, где часто применяется способ повторения» [3].

Редупликация свойственна как системе языка, в котором она служит для образования языковых единиц, так и произведениям, тексту, где она проявляется в виде композиционных приемов и стилистических фигур. Механизмы реализации редупликации обнаруживаются на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом уровнях.

Редупликация в рассказах С. Али представлена всеми типами: 1) полной – представляет собой уд-

воение целого слова: *ıslak ıslak* «мокро», 2) частичной – удвоение слога: *abuk sabuk* «бессмысленный», 3) семантической – в свою очередь делится на синонимическую: *elim kolum* «мои руки» и антонимическую редупликацию: *aşağı yukarı* «туда-сюда».

В рассказах на фонетическом уровне распространена двухкомпонентная редупликация, включающая:

1) полную: *çeşit çeşit* «разнообразные», *zaman zaman* «время от времени», *hemen hemen* «приблизительно»;

2) частичную, которая в свою очередь подразделяется на а) дивергенцию – чередование гласных: *tek tük* «редкий», б) чередование согласных: *çatlak patlak* «расколотый», в) чередование гласного и слога: *alacalı bulacalı* «очень пестрый», г) наращивание согласных: *abuk sabuk* «бессмысленный», д) чередование гласных и наращивание согласного по закону сингармонизма: *allı pullu* «разодетый в яркие цвета», е) чередование звуков в корне компонентов: *delik deşik* «весь в дырах»;

3) семантическую, которая в свою очередь делится на а) синонимическую: *çalı çırpı* «заросли», б) антонимическую: *içli dışlı* «задушевный». В произведениях также встречаются прилагательные и наречия с частичной редупликацией, например: *bembeyaz* «совершенно белый», *güpegündüz* «среди бела дня», *sırlıklam* «насквозь промокший». Нередко обнаруживаются трехкомпонентные редулицированные слова с наращиванием последнего компонента, зачастую это звукоподражательные слова с глаголами, например: *üzüm üzüm üzülür* «он сильно терзается», где *üzüm üzüm* самостоятельно не используется и не имеет значения, *vızır vızır vızıldar* «постоянно жалуется», *kıvrım kıvrım kıvrırmış* «корчился и извивался». Как правило, такие трехкомпонентные редулицированные слова используются для эмоционально-экспрессивного усиления значения редуликата.

Турецкий язык относится к агглютинативному типу, где большую роль играет сингармонизм, поэтому очень много примеров создано на основе стилистического приема ассонанса, например созвучия и повторения гласных звуков а, и, і : *Camlı kapı ağır ağır açılarak dava vekili Hüseyin Avni girdi* «Медленно открыв стеклянную дверь, вошел адвокат Хюсейн Авни» и звуков ü, ö, а, u: *...küçük Hasan'la üç dört günde bir küçük bir küfe kış armudu getiren topal ve ihtiyar bir köylüden başka kimse ortalıkta görünmezdi* «...кроме маленького Хасана и старого хромого крестьянина, который за три четыре дня принес маленькую корзину зимних грибов никого не было видно».

Таким образом, в произведениях двухкомпонентная редупликация характеризуется тем, что обычно первый компонент начинается с гласной, а ко второму компоненту добавляется сонорный или звонкий согласный: b, d, m, n, v. Трехкомпонентная редупликация характеризуется удвоением первого компонента и слоговым наращиванием по-

следнего. Согласно нормам турецкого произношения, стечение согласных в начале слога недопустимо. Универсальным в редуликации является чередование согласных в начале редуликатов, а также наращивание согласных в начале компонентов.

Редупликация прекрасно реализуется в произведениях на морфологическом уровне. В рассказах представлено большое количество полной редуликации, которая включает в себя две группы. В редуликатах первой группы происходит непараллельная морфологизация либо первого, либо второго компонента. Чаще всего редулицированные слова наращиваются во втором компоненте аффиксом дательного падежа -а: *karşı karşıya* «друг против друга», *bütün бүтüne* «полностью», *kol kola* «рука об руку», *boğaz boğaza* «друг друга за глотку», *sıkı sıkıya* «строго-настрого», реже встретились примеры с наращиванием первого компонента аффиксом дательного падежа -а: *kula kul* «в подчинении», *dara dar* «с трудом». В редуликатах второй группы, в которой оба компонента имеют неодинаковые морфологические показатели представлены следующими примерами: 1) оба компонента приобретают аффикс обладания -li: *dikkatli dikkatli* «внимательно»; 2) первый компонент приобретает аффикс обладания -li, а второй – антонимичный ему аффикс отсутствия -siz: *vakitli vakitsiz* «не вовремя»; 3) редуликаты с оформлением первого компонента аффиксом принадлежности 3-го лица единственного числа -i (-si), имеющих четыре фонетических варианта по линии узких гласных, второй компонент оформляется тем же аффиксом и показателем дательного падежа: *boşu boşuna* «впустую», *pisi pisine* «бесполезно». Автор такими примерами пытается выделить тот или иной признак предмета из числа других, тем самым указывая, соотносённость данного предмета с другими, ему подобными, фиксирует существование внутренней связи между предметами, явлениями; 4) первый компонент оформляется аффиксом исходного падежа, а второй – дательного: *doğrudan doğruya* «непосредственно». В удвоенном виде также употребляются разделительные числительные, которые образуются посредством аффикса -er: *teker teker* «по одному». Полная редупликация еще представлена деепричастиями. В рассказах С. Али чаще встречаются деепричастия на -(y) a / e, которое передает значение повторяемости, интенсивности, многократности того или иного действия, выступая в предложении в качестве обстоятельства образа действия. Как правило, употребляется только редулицированная форма, образованная от основы одного и того же глагола или же абсолютно разных глаголов, чаще всего являющихся синонимами или антонимами, например: *öksüre öksüre* «кашляя», *sıçraya sıçraya* «подпрыгивая», *kıvrıla kıvrıla* «скручиваясь», антоним: *düşe kalka* «падающая и вставая», реже встречаются примеры в отрицательной форме с аффиксом -me: *istemeye istemeye* «не желая». Вто-

рой по количеству примеров послужила деепричастная форма *-ir... -maz*, которая служит для передачи резкой смены и быстроты действия. Эта конструкция образуется путем повтора двух основ одного и того же глагола: к первой основе глагола присоединяется аффикс настоящего-будущего времени, ко второй основе – отрицательный аффикс: *duyulur duyulmaz bir sesle* «едва слышным голосом», *çıkar çıkmaz* «как только вышел», *biter bitmez* «как только закончилось». Данные деепричастия являются чисто эмоциональным средством выражения длительности, многократности, интенсивности совершения действия. Синонимическая редупликация представлена несколькими группами: 1) компоненты редупликатов выражают понятия, близкие друг другу, относящиеся к одному кругу явлений или предметов: *çalı çırpı* «», *delik deşik* «весь продырявленный», *kılık kıyafet* «внешность»; 2) оба компонента приобретают аффикс отсутствия *-siz*: *sessiz sedasız* «молчаливый». Антонимическая редупликация также представлена несколькими группами: 1) компоненты редупликатов относятся друг другу противоположным значением: *alış veriş* «купля-продажа»; 2) первый компонент оформляется аффиксом исходного падежа, а второй – дательного: *sabahtan akşama* «с утра до вечера», *tepeden turnağa* «с головы до пят»; 3) редупликаты с оформлением компонентов аффиксами принадлежности 3-го лица единственного числа *-i (-si)*, имеющих четыре фонетических варианта по линии узких гласных и показателем дательного падежа: *sağına soluna* «справа и слева»; 4) оба компонента приобретают аффикс обладания *-li*: *aklı karalı* «черно-белый».

Таким образом, анализ морфологических характеристик произведений С. Али позволяет установить следующее: в текстах представлены редулицированные лексические единицы, относящиеся к различным частям речи, однако преобладают имена существительные и наречия. Частым является наличие редупликации с наращиванием в первом и во втором компоненте, редупликация с тройным удлинением, наличие рифмованных схожих слов. С помощью редупликации слова семантически обогащаются.

Реализация редупликации на синтаксическом уровне богата своими примерами. Ю.В. Щека считает, что просодической основой единиц синтаксиса является синтагма, которая соотносится с ритмическим уровнем, следующим за уровнем словесных ударений. В этой связи синтагма объединяет интонационной или интонационно-морфологической подчинительной связью слова, обеспечивая тем самым их реальное функционирование в речи. Поэтому говорят, что особенность синтаксических единиц связана с тем, что они непосредственно соотносят слова с реальной действительностью. Иными словами, синтаксические единицы выступают как единицы речевые и обеспечивают языковую коммуникацию [5]. Очень

часто автор использует именное предложение, которое представлено именем прилагательным с частичной редупликацией. В именном предложении *Yüzü tekrar kıpkırmızıydı*. «Ее лицо было красным-прекрасным» прилагательное *kıpkırmızı* является частичной редупликацией с оформлением аффикса сказуемости прошедшего категорического времени *-ydi*. Аналогичный пример: *Kıpkırmızıydı*. «Он был красный-прекрасный». Такими предложениями автор четко описывает состояние или характеристику предметов и явлений. Интересно обыгрывается слово *yavaş* «медленный», то в качестве редупликатов, например: ... *yavaş yavaş yürüyorduk*. «... мы медленно шли», то в виде повтора самостоятельного предложения: *Yavaş, yavaş*. «Медленно, медленно». Повтором глагольного сказуемого автор выражает повышенную интенсивность действия, его длительность или нарастание: *Anlattı, anlattı, anlattı*. «Он рассказывал, рассказывал, рассказывал», *Gidiyorum, gidiyorum...* «Я иду, иду», *Bak bak, diyorum*. «Смотри, смотри, я говорю», *Donuyorum, anacığım, donuyorum*. «Замерзаю, мамочка, замерзаю». Реже в рассказах встречаются примеры повторов с сочинительным разделительно-перечислительным союзом *bir ... bir*: *Bir baştan bir başa üç kere koştu*. «Он бегал из конца в конец». Для большей образности С. Али часто использует в одном предложении несколько разных редулицированных слов для усиления смыслового содержания и для характеристики того или иного явления окружающей действительности: *Köy köy, kasaba kasaba dolaşmaya, yardım etmeye başladı*. «Он начал помогать, переезжая из деревни в деревню, из поселка в поселок»; ... *tek tük tabanca tüfek atılmaya başladı* «...начали раздаваться одиночные выстрелы из оружия». А также путем многочисленного употребления звукоподражания *zangır* достигается чувство сильной дрожи, которое испытывает герой: *Müthiş bir korku ile zangır zangır zangır titremeye başladı*. «От сильного испуга он начал сильно трястись».

Таким образом, главными движущими силами, приводящими в действие продуктивные модели редупликации, являются экспрессивно-стилистическая потребность и потребность в эмоционально-оценочной и количественной модификации. Редулицированные слова обладают способностью не только создавать, но и удерживать глубокий смысл, находящийся в сложных отношениях с семантикой слова, закреплять его в языке.

Следовательно, редупликация подчеркивает особенности культуры и национального менталитета, способствует креативному отношению к языку. Используя редупликацию сначала в разговорной речи, затем применяя ее в художественных произведениях, автор помогает образовать и сформировать новые формы и образы в сознании читателя с представлением национально-культурной специфики.

Литература

1. Аганин, Р.А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке / Р.А. Аганин. – М.: Изд-во восточ. лит., 1959. – 133 с.
2. Ганиев, Ф.А. Образование сложных существительных сложением основ / Ф.А. Ганиев // Татарская грамматика. – Казань: Тат. книж. изд-во, 1995. – Т. I. – С. 300–520.
3. Дмитриев, Н.К. Парные словосочетания имен / Н.К. Дмитриев // Грамматика башкирского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 74–79.
4. Кононов, А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А.Н. Кононов; отв. ред. С.Е. Малов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.
5. Щека, Ю.В. Практическая грамматика турецкого языка / Ю.В. Щека. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 666 с.

Зарипова Алина Мавлитовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет (Челябинск), alzaripova@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 марта 2016 г.

DOI: 10.14529/ling160201

NATIONAL AND CULTURAL VARIETY OF REDUPLICATION IN SABAHATTIN ALI'S STORIES

A.M. Zaripova, alzaripova@yandex.ru
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The author studies reduplication in S. Ali's stories and determines its role in culturally specific reflection of the world picture. Reduplication is realized on phonetic, morphological, syntactic and lexical-semantic levels. Reduplication emphasizes cultural peculiarity and national mentality, it promotes the creative attitude to the language.

Keywords: reduplication, repetition, pun, the Turkish language.

References

1. Aganin, R.A. *Povtory i odnorodnye parnye sochetaniya v sovremennom tureskom yazyke* [Repetition and Homogeneous Paired Combinations in Modern Turkish Language]. Moscow, 1959, 133 p.
2. Ganiyev, F.A. *Obrazovanie slozhnykh sushchestvitelnykh slozheniem osnov* [The Formation of Compound Nouns by Adding Bases]. *Tatarskaya grammatika* [Tatar Grammar]. Kazan, 1995, p. 300.
3. Dmitriev, N.K. *Parnye slovosochetaniya imen* [Paired Combinations of Nouns]. *Grammatika bashkirskogo yazyka* [The Grammar of the Bashkir Language]. Moscow, 1948, p. 74.
4. Kononov, A.N. *Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka* [The Grammar of the Modern Turkish Literary Language]. Moscow, 1956, 569 p.
5. Shcheka, Yu.V. *Prakticheskaya grammatika turetskogo yazyka* [Practical Grammar of the Turkish Language]. Moscow, 2007, 666 p.

Alina M. Zaripova, PhD in Linguistics, Assistant Professor, Department of Oriental, Romance and Germanic Languages, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), e-mail: alzaripova@yandex.ru

Received 30 March 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Зарипова, А.М. Национально-культурное своеобразие редупликации в рассказах Сабахаттина Али / А.М. Зарипова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 5–8. DOI: 10.14529/ling160201

FOR CITATION

Zaripova A.M. National And Cultural Variety of Reduplication in Sabahattin Ali's Stories. Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics. 2016, vol. 13, no. 2, pp. 5–8. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160201